

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.23>

UDC 94“1341/1347”:355.426
LBC 63.3(0)4-93

Submitted: 15.06.2023
Accepted: 07.11.2023

**THE TOOLS OF THE STRUGGLE FOR POWER
OF THE CONSTANTINOPLE TRIUMVIRATE AND JOHN KANTAKOUZENOS
IN THE CIVIL WAR OF 1341–1347¹**

Anastasiya V. Zykova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* As part of the study of the types of non-military measures used by the Constantinople triumvirate (basilissa Anna of Savoy, megas doux Alexios Apokaukos, and patriarch John XIV Kalekas) and John Kantakouzenos during the civil war of 1341–1347, their significance for the course and end of this internal conflict is clarified. The relevance of this work is determined by the insufficient coverage of this aspect in historiography and is also related to the broader topic of the use of non-military measures in various historical periods. *Methods and materials.* This work is based on the basic principles (historicism, determinism, and objectivity) and methods (historical-comparative, historical-systemic, and historical-genetic) of historical science. *Analysis.* Based on the analysis of written sources, four types of non-military measures are identified: psychological, political-diplomatic, socio-economic, and ideological measures. We found out that the representatives of the Constantinople triumvirate resorted to all of the above groups of measures, while Kantakouzenos was able to use only two of them. *Results.* At the end of the work, it was concluded that non-military measures determined the sluggish nature of the conflict and played an important role in the civil war of 1341–1347. In addition, this internal conflict in Byzantium, in our opinion, represents a striking example of medieval hybrid warfare.

Key words: John VI Kantakouzenos, Nicephorus Gregoras, Alexios Apokaukos, Anna of Savoy, John XIV Kalekas, internal conflicts in Byzantium, Byzantine civil war of 1341–1347, hybrid warfare.

Citation. Zykova A.V. The Tools of the Struggle for Power of the Constantinople Triumvirate and John Kantakouzenos in the Civil War of 1341–1347. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 310-319. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.23>

УДК 94“1341/1347”:355.426
ББК 63.3(0)4-93

Дата поступления статьи: 15.06.2023
Дата принятия статьи: 07.11.2023

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ТРИУМВИРАТА И ИОАННА КАНТАКУЗИНА
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1341–1347 ГОДОВ¹**

Анастасия Валерьевна Зыкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В рамках исследования видов невоенных мер, применяемых константинопольским триумвиратом (василисса Анна Савойская, великий дука Алексей Апокавк и патриарх Иоанн XIV Калека) и Иоанном Кантакузином в ходе гражданской войны 1341–1347 гг., выясняется их значимость для хода и окончания этого внутреннего конфликта. Актуальность нашей работы определяется недостаточной освещенностью данного аспекта в историографии, а также связана с более широкой темой применения невоенных мер в различные исторические периоды. На основе анализа письменных источников выделены четыре типа невоенных

мер: психологические, политико-дипломатические, социально-экономические и идеологические. Мы выяснили, что представители константинопольского триумvirата прибегали ко всем вышеуказанным группам мер, в то время как Кантакузин имел возможность применять только две из них. В конце работы был сделан вывод, что невоенные меры определили вялотекущий характер конфликта и сыграли не последнюю роль в гражданской войне 1341–1347 годов. Кроме того, этот внутренний конфликт в Византии, на наш взгляд, представляет собой яркий пример средневековой гибридной войны.

Ключевые слова: Иоанн VI Кантакузин, Никифор Григора, Алексей Апокавк, Анна Савойская, Иоанн XIV Калека, внутренние конфликты в Византии, гражданская война 1341–1347 гг., гибридная война.

Цитирование. Зыкова А. В. Инструментарий борьбы за власть константинопольского триумvirата и Иоанна Кантакузина в гражданской войне 1341–1347 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 310–319. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.23>

Введение. Поздневизантийский период был временем нестабильности и постоянных военных конфликтов. Периодические гражданские войны первой половины XIV в. в значительной мере подорвали социально-экономическое и военно-политическое состояние империи. Наиболее катастрофической как для внутри-, так и для внешнеполитического положения Византии была гражданская война 1341–1347 годов. Несмотря на свою масштабность и разрушительность, этот конфликт не отличался большим количеством боестолкновений, а так называемые невоенные меры зачастую превалировали над военными. Первыми к таким мерам стали прибегать члены константинопольского триумvirата (василисса Анна Савойская, великий дука Алексей Апокавк и патриарх Иоанн XIV Калека), которые посредством их применения хотели ослабить положение своего противника – Иоанна Кантакузина – в византийском обществе и подорвать его военную мощь, тем самым окончательно отстранив его от власти. К невоенным мерам обращался и сам Кантакузин, который стремился с их помощью приблизиться к императорскому престолу и заполучить желаемое регентство над малолетним наследником престола Иоанном V Палеологом.

Несмотря на то что положение триумvirата в начале гражданской войны было более выигрышным, чем положение Кантакузина, его представители постоянно изыскивали дополнительные способы борьбы против своего противника. Они начали прибегать к ним незадолго до начала вступления конфликта в открытую фазу (26 октября 1341 г.), когда в столице бушевали политические интриги и шло формирование противоборствующих сторон, и не переставали их использовать до вхо-

да Кантакузина в Константинополь (3 февраля 1347 г.). Ни один из участников триумvirата не оставался в стороне. Наиболее активным являлся, несомненно, Апокавк, действия которого позволили на первых этапах войны (до лета 1343 г.) обеспечивать превосходство столицы над кантакузинистами и привлекать на сторону регентского совета различные категории населения и потенциальных союзников. Анна и Калека также использовали те инструменты, что имелись в их распоряжении. До убийства Апокавка они играли в войне относительно скромную роль [8, с. 121], оказывая ему содействие по мере своих возможностей, однако после 11 июня 1345 г. василисса фактически единолично продолжила борьбу с Кантакузином при помощи невоенных мер (насколько это было возможно на заключительном этапе конфликта).

Кантакузин начал прибегать к невоенным мерам со второго периода гражданской войны (июль 1342 г.), то есть после своего вынужденного побега из Византии к сербскому кралю Стефану Душану. Уже на территории Сербии он стал искать дополнительные способы борьбы с триумvirатом и применял их вплоть до своей окончательной победы [15, р. 585; 18, р. 776]. В империи Кантакузину оказывала поддержку его супруга Ирина [20, р. 72–73], которая стремилась различными способами удерживать старых или привлекать новых союзников.

Методы и материалы. Данная работа базируется на основных принципах (историзма, детерминизма и объективности) и методах (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) исторической науки, которые позволили рассмотреть виды невоенных мер, применяемых регентс-

ким советом и Кантакузином в ходе гражданской войны 1341–1347 гг., а также определить их значимость для ее хода и окончания.

Источниковая база настоящего исследования достаточно обширна. Она включает в себя нарративные сочинения (истории Никифора Григоры [18] и Иоанна Кантакузина [15]), агиографические (житие Саввы Ватопедского [30]) и риторические источники (энкомий Паламе [22]), актовый материал (четыре хрисовула Иоанна V [10, № 123, 124, 127; 11, № 8]). Отметим, что часть актового материала не сохранилась, поэтому мы привлекаем к нашему исследованию их каталоги – регесты (византийские [16; 24] и венецианские [25]). Также в работе используются источники западного происхождения – два официальных письма папы Клементя VI, адресованные Иоанну V и Анне [12].

Внутренним конфликтам в Византии в первой половине XIV в., в особенности гражданской войне 1341–1347 гг., посвящено значительное количество общих и специальных работ (к примеру: [4; 8; 13; 17; 19; 28]), однако исследования, в которых бы комплексно рассматривались невоенные меры этого периода, практически отсутствуют. Кроме того, проблема данного изыскания связана с более широкой темой применения невоенных мер в различные исторические периоды, однако следует отметить, что гражданские войны в Византии никогда не изучались в подобном ключе: такой способ ведения войны в целом считается более подходящим к истории нового и новейшего времени, нежели к эпохе средневековья².

Анализ. Стоит отметить, что мы понимаем под понятием «невоенные меры» – совокупность конкретных действий во внутренней и внешней политике, которые осуществляются государством (в отношении внешних конфликтов) или противоборствующими сторонами внутри государства (в отношении внутренних конфликтов) в тех случаях, когда необходимо дополнить или усилить деятельность, относящуюся к военной политике. Невоенные меры предназначены для привлечения на свою сторону дополнительных сил (союзников, наемников), уменьшения возможностей противника (лишение его доступа к ресурсам (экономическим или военным), изоляция, создание негативного образа политического противника

и т. д.), иные способы устранения угроз (договоры, соглашения и т. д.) и др.

В источниках представлено значительное количество невоенных мер, применяемых как триумвиратом, так и Кантакузином, которые можно представить в виде следующей типологии:

1. Психологические меры нацелены на подрыв психологического и эмоционального состояния противника. Этот тип невоенных мер реализовывался исключительно представителями константинопольского триумвирата в первые годы гражданской войны. Кантакузин, ввиду его положения и долгого отсутствия в империи, не имел возможности применять этот способ борьбы со своими противниками.

Константинопольское правительство, прежде всего в лице Апокавка, стремилось заставить Кантакузина отказаться от регентства над малолетним наследником престола Иоанном V и, таким образом, от его стремления участвовать в государственных делах империи. Для этого оно еще до вступления внутреннего конфликта в открытую фазу начало прибегать к психологическим невоенным мерам. Одним из наиболее ярких примеров здесь могут выступать события октября 1341 г., когда Апокавок заключил в тюрьму членов семьи Кантакузина – его мать Феодору, младшего сына Андроника и Ирину, жену его сына Матфея [18, р. 609¹⁰; 15, р. 136^{18–20}; 19, р. 32, 129]. В результате подобных действий Феодора скончалась в заточении 6 января 1342 г., что Кантакузин в своем сочинении интерпретирует как унижение (буквально: подвергся «и прочему дурному обращению» (καὶ ἄλλῃ κακῳσει) [15, р. 327^{5–6}] и «совершали в отношении его многие чудовищные дерзости» (καὶ πολλῶν ἀτόπων ἄλλων ἐφ’ ὕβρει ἐκείνου εἰργασμένων) [15, р. 327^{6–7}]).

На всем протяжении гражданской войны многие родственники, друзья и сторонники Кантакузина также подвергались жестокому обращению – их бросали в тюрьмы (δεσμωτήρια τε ψκουν [15, р. 325^{3–4}], εἰρκταῖς τισι ζοφεραῖς ἐγκλείσας [18, р. 607^{5–6}]), пытали и жестоко издевались над ними ([18, р. 620^{13–15}]; см. также [28, р. 67, 72]). Такому отношению были подвергнуты Константин (в 1342 г.) и Михаил Асаны [23, № 1504, 1513], Михаил Вриенний [23, № 3262; 15, р. 343], Никифор

Кантакузин [23, № 10986], Димитрий Кавасила [23, № 10084], Константин Палеолог [23, № 21494], Арсений Цамплакон [23, № 27752], Сиралис [23, № 27160], некая Асанина [23, № 1520], а также светские и духовные представители многих посольство Кантакузина в Константинополь – Димитрий Сгуропул [23, № 25015, 15, р. 140], Иоанн Пофос [23, № 23447], Димитрий Касандрин [23, № 11315; 15, р. 192], Ласкарис [23, № 14515; 15, р. 192], афонские монахи – настоятель монастыря Гавры [15, р. 140], протоиерей Исаак и преподобный Савва [30, р. 293; 7, с. 65]. Апокавк и Калека заключали в тюрьмы не только послов, но и даже тех, кто доставлял в столицу письма от Кантакузина к императрице, в которых он говорил о своей невиновности и просил вступить в переговоры и прекратить внутренний конфликт [16, № 2219; 15, р. 141, 183; 17, S. 155; 18, р. 615–616]. Аресту также подлежали и те, кто доставлял письма от Кантакузина его сторонникам [16, № 2219].

Еще один способ психологического воздействия заключался в том, что Апокавк, разослав царские грамоты во все города, назвал Кантакузина врагом (πολέμιον [15, р. 144²; 28, р. 67]), тем самым оказывая давление на его предполагаемых сторонников. В связи с такими действиями значительная часть аристократии отказывалась поддерживать Кантакузина (особенно в первые несколько лет конфликта) и целенаправленно переходила на сторону столицы, чтобы не попасть под подозрение (μη παρὰ τοῖς ἄρχουσι Ῥωμαίων ὑποπτεύεσθαι [15, р. 198^{10–11}]), не подвергнуться издевательствам, публичному унижению и разграблению своего имущества ³ [15, р. 241^{19–22}; 29, S. 34]. Репрессивные меры являлись действенным инструментом борьбы с Кантакузином.

2. Социально-экономические меры включают в себя лишение противника доступа к ресурсам (деньгам, продовольствию), нанесение ему экономического ущерба, разорение имущества противника и его сторонников, подстрекательство к бунтам. Этот тип невоенных мер также реализовывался в основном представителями константинопольского триумvirата, Кантакузин же смог применить его лишь единожды.

Сторонниками Кантакузина являлись в основном представители знати, обладавшие

значительным состоянием. Апокавк, понимая настроения народных масс и их ненависть к крупной земельной аристократии [4, с. 137; 8, с. 125], подстрекал население грабить дома и разорять имущество друзей и родственников Кантакузина (καθαίρεσιν σφῶν ἡκηκόεισαν, καὶ ἀπαγωγὴν καὶ δήμευσιν τῶν οἰκείων [18, р. 608²⁴–609¹]; см. также [13, р. 535]), а также выступать против них и поднимать восстания (ἀνασεῖσαι τὸν ὄχλον διὰ τῶν δημάρχων, καὶ ἀναφλέξει τὴν ἄλογον καὶ ἀταμίευτον τοῦ δήμου [18, р. 608^{11–13}]). Все это привело к социальным волнениям во Фракии (Анастасиополь, Адрианополь), Македонии (Серры, Фессалоники) и европейской части (Константинополь) империи, где во главе мятежей стояли сторонники регентского совета ⁴, которые призывали лишить аристократию всего того, что они получили за счет угнетения δήμος. Выступления городских масс на этих территориях, спровоцированные триумvirатом и Апокавком в частности, были выгодны столице, поскольку неугодные Константинополю наместники стратегически значимых городов империи насильственно смещались со своих постов, а их место занимали сторонники триумvirата ⁵, что в свою очередь могло гарантировать верность этих городов регентскому совету. Глубокие социальные противоречия в византийском обществе Константинополь использовал в своих интересах, что в конечном счете привело на некоторое время к утрате Кантакузином поддержки на этих территориях.

Многие земельные владения кантакузинистов были конфискованы представителями триумvirата и их сторонниками ⁶ не только в столице, но и других крупных городах империи, а затем распределены между ее жителями [18, р. 610^{1–2}; 15, р. 192]. Подобные действия коснулись и имущества самого Кантакузина и его матери Феодоры (μετὰ δὲ τοῦτο καὶ τοὺς φίλους καὶ συνήθεις διερευνώμενοι τοὺς μεγάλου δομεστίκου [15, р. 165^{12–13}] и πρὸς τὴν οἰκίαν ἀφῖκτο τὴν μεγάλου δομεστίκου καὶ διαρπάζειν ἐκέλευς τὰ ὄντα καὶ τὴν οἰκίαν καταστρέφειν [15, р. 137^{10–11}]; см. также [13, р. 535]). Из источников мы знаем, что семья Кантакузина обладала большим состоянием до 1340-х годов. Впрочем, в результате целенаправленного грабежа его владений со стороны сторонников константинопольского три-

умвирата, большую часть имущества, вероятно, он и его семья утратили [18, р. 609¹⁰⁻¹¹; 15, р. 184²²⁻²³–185¹⁻¹¹; 17, S. 126]. Следует предположить, что собственность Кантакузина была разграблена в значительной степени и в других областях империи. Все эти действия со стороны столицы подорвали экономическую мощь сторонников Кантакузина и его самого и лишили их социальной опоры, что вынудило последнего бежать в Сербию и изыскивать новые способы оплаты услуг потенциальных союзников.

Из источников нам известно, что Кантакузин также смог прибегнуть к социально-экономическим мерам. После захвата Гратианополя в 1344 г. [26, S. 276] он конфисковал все имущество наместника этого города Ангелици [23, № 155] и потратил его на выплаты туркам [15, р. 426]. Вероятнее всего, Кантакузин использовал эту меру не раз во многих городах империи, которые он захватывал или которые добровольно переходили на его сторону.

3. Политико-дипломатические меры направлены на поиск новых союзников и одновременно лишение противника уже имеющихся в его распоряжении союзных сил, ослабление его военной мощи. Это самая многочисленная и разнообразная группа, в которой следует выделить: меры по поиску союзников внутри византийского общества и меры, направленные на привлечение потенциальных союзников со стороны иностранных государств, в том числе заключавшиеся в переманивании их из лагеря противника.

Меры по поиску союзников внутри византийского общества. На первом этапе гражданской войны представители триумвирата прибегали только к этой группе мер, поскольку они стремились заручиться поддержкой среди византийского населения, прежде всего представителей аристократии, обеспечить их лояльность и укрепить их связь с Константинополем. Для этого они обещали всем, кто присоединится к ним, различные привилегии – новые источники доходов, земельные владения, должности, титулы, которые приблизили бы их к императорской фамилии [18, р. 610⁵⁻⁶]. К примеру, согласно хрисовулам Иоанна V от 1344 и 1345 гг. Иоанн Хумн и Андрей Палеолог получили большие земельные наделы за свою преданность ([11,

р. 22–23; 10, р. 26–28]; также см.: [24, № 2900 и 2907]). Регентский совет активно применял практику раздачи новых назначений «в награду за благосклонность» (εὐνοίας ἄθλον [15, р. 139³⁻⁴]) верным сторонникам династии Палеологов или же переманивал таким образом друзей и родственников Кантакузина: более высоких почестей были удостоены Мануил Гавала [23, № 3309; 15, р. 138, 139], Иоанн Гавала [23, № 93286; 15, р. 118; 18, р. 696²⁰⁻²²], Михаил Мономах [23, № 19306; 15, р. 381], Иоанн Ватац [23, № 2518; 15, р. 180], Андроник Палеолог [23, № 21433; 15, р. 218], Ги де Лузиньян [15, р. 191–192], Георгий Хумн [23, № 30945; 15, р. 218], Константин, Исаак и Андроник Асаны [23, № 1504, 1494, 1489; 15, р. 116, 125, 185, 218]. Наиболее верные Иоанну V получили свое повышение в день коронации молодого императора – 19 ноября 1341 года.

Подобную политику триумвират в лице патриарха распространял и на представителей церкви. Те, кто продолжал поддерживать Кантакузина, снимались со своих постов, а на их место возводились сторонники Палеолога (и, что немаловажно, антипаламиты). Лазарь, патриарх Иерусалимский, за свою приверженность кантакузинистам был низложен со своего поста, а на его место поставлен Герасим [16, № 2220; 5, с. 96]. Калека назначал на высшие церковные посты в крупные города империи, помимо своих приверженцев, также и тех, кто изначально поддерживал Кантакузина, но впоследствии переходил на сторону столицы. К примеру, после предательства Кантакузина Макарий [23, № 92599; 30, с. 293, сфм. 512; 16, № 2228] был поставлен во главе митрополичьей кафедры в Фессалониках [15, р. 212¹⁸⁻²⁰].

Для привлечения на свою сторону представителей военной аристократии, в том числе и родственников Кантакузина, триумвиратом применялись и другие инструменты. К примеру, тесть Кантакузина Андроник Асан решил не оказывать поддержку своему зятю по причине того, что он отказался освободить из тюрьмы его сыновей, в то время как Апокавк согласился выполнить эту просьбу, в результате чего приобрел достаточно сильного сторонника [15, р. 112–116; 24, № 2871; 29, S. 33]. Впрочем, Апокавк не успел освободить Мануила и Иоанна Асанов из темницы и переманить их на свою сторону. Его опередила

Ирина Кантакузина, обеспечив своего мужа сильными и верными союзниками ⁷ [18, р. 625²³⁻²⁴–626¹⁻³; 15, р. 161].

Впрочем, Кантакузин и его сподвижники также изыскивали способы применения и других политико-дипломатических мер внутри византийского общества. Его супруга тратила оставшиеся у их семьи денежные средства на оказание помощи тем друзьям и родственникам, имущество которых подверглось разграблению со стороны триумvirата и которые не перешли на сторону столицы [18, р. 625]. Такие действия со стороны Ирины, на наш взгляд, должны были показать преданность семьи Кантакузина своим сторонникам и способствовать укреплению связей между ними.

Кантакузин также использовал систему поощрений, заключавшуюся в раздаче титулов и должностей. Несмотря на то что он в период гражданской войны формально не являлся императором, тем не менее все привилегии, дарованные им своим сторонникам, оставались у их получателей и не были отняты триумvirатом. К примеру, Иоанн Ангел [23, № 204, 91038; 15, р. 319–322] являлся наместником Фессалии (1342–1348) на всем протяжении внутреннего конфликта, а Ватац получил более высокий титул, в результате чего и перешел на сторону Кантакузина, и сохранял его до своей смерти ⁸ [23, № 2518; 15, р. 476]. Следует предположить, что после того как почти вся территория Фракии и Македонии была завоевана Кантакузином (начиная с лета 1343 г. в армии последнего находились боеспособные турецкие отряды [18, р. 741; 15, р. 498, 546; 2, с. 41–42]), он даровал новые должности своим сподвижникам и в этих областях ⁹. Практику новых назначений Кантакузин использовал в целях закрепления за собой стратегически значимых территорий и одновременно ослабления своих противников.

Меры, направленные на привлечение потенциальных союзников со стороны иностранных государств. Представители триумvirата также стремились заручиться поддержкой иностранных государств или же предпринимали попытки лишить Кантакузина его союзников. Для этого представители регентского совета изыскивали различные меры дипломатического воздействия для достижения своих собственных целей: отправляли

предложения о заключении династических браков (такой союз был заключен в 1343 г. между сестрой Иоанна V и сыном сербского краля и будущим наследником престола Стефаном Урошем V [18, р. 642¹⁻¹⁰; 8, с. 43; 9, с. 153]) или церковной унии с латинянами (Константинополь вел переговоры с папой Клементом VI о союзе в 1343 г.) [15, р. 540¹⁻⁷; 12, по. 466, 490; 24, № 2890]. Регентский совет, в частности василисса Анна, убеждал главу римско-католической церкви, что после того, как он поможет им справиться с Кантакузином и его союзниками турками, они открыто выкажутся за римское вероучение и заставят все византийское население принять его (αὐτῆς αὐτίκα τὰ τῆς Ῥωμαίων ἀποστολικῆς ἐκκλησίας πρεσβευσοῦσης φανερώς καὶ τοῖς ἄλλοις ὑφηγησομένης [15, р. 539²²⁻²⁴]). Триумvirат применял также инструменты финансового поощрения, чтобы иностранцы выступили на стороне столицы или же перестали оказывать поддержку Кантакузину и покинули его войско. Анна преподносила щедрые подарки Орхану, правителю османов, за союз против Кантакузина [15, р. 498¹¹⁻¹⁵; 18, р. 762¹⁸⁻²⁰; 24, № 2904]. Такие же предложения она не раз отправляла в бейлики Карасы и Сарухан, обещая им в обмен на вооруженный союз крупные суммы денег и давая разрешение на грабеж византийских территорий [18, р. 763¹⁵⁻²⁰; 15, р. 584–585, 591–592, 593; 24, № 2902, 2906, 2912]. Также императрица обращалась за помощью к венецианцам, прося у них помощи против турок и требуя их отправить посольство в Сербию, с целью убедить краля отказаться от поддержки Кантакузина [24, № 2888; 25, № 155]. Отметим, что Апокавк несколько раз отправлял и сербам различные подарки, требуя от них взамен выступить на стороне Константинополя [15, р. 362, 373]. Желая избавиться своего соперника от боеспособных турецких отрядов, василисса Анна выплатила Умуру, правителю бейлика Айдын, 10 тыс. золотых, чтобы он вернулся в Смирну [18, р. 694⁹⁻¹¹; 2, с. 39–40]. Еще одна мера по привлечению иностранцев во внутривизантийские дела империи заключалась в жаловании наемникам титулов и привилегий – болгарин Момчил получил от Анны титул деспота [18, р. 704²⁰⁻²¹].

Стремясь одержать победу над Кантакузином, триумvirат несколько раз прибегал

к предложениям непосредственной передачи иностранным государствам собственных территорий в Македонии и Родопских горах в обмен на потенциальную военную помощь. Сербскому кралю они предлагали земли вплоть до Христополя [18, р. 642¹⁰⁻¹⁵; 15, р. 306³⁻⁶], а болгарскому правителю было передано 9 городов вокруг Стенимаха и Цепайны [15, р. 406¹⁸⁻²²].

Однако отметим, что и сами кантакузинисты прибегали к «торговле» византийскими территориями или закрывали глаза на их планомерный захват в обмен на поддержку со стороны соседних государств. Болгарскому царю Ирина Кантакузина обещала за помощь ее мужу (только в случае его смерти) передать во владение Дидимотихон [15, р. 337]. С Душаном Кантакузин заключил договор [15, р. 271–273; 4, с. 143], согласно которому сербы окончательно закрепили за собой те территории, которые были завоеваны ими у Византии в 20–30-е гг. XIV в. и который позволил им делать новые приобретения в Македонии [9, с. 135–136]. Фактически условия соглашения были таковыми, что Кантакузин обменял значительную часть территорий Византии на армию, при помощи которой он планировал захватить власть в Константинополе.

Кантакузин, так же как и Константинополь, использовал меры финансового поощрения своих союзников. Имеющиеся в его распоряжении денежные средства в начале войны он потратил на покупку военной помощи со стороны сербов [18, р. 640⁹⁻¹⁴], а также в период внутреннего конфликта преподносил щедрые подарки туркам и немцам (Γερμανούς) [15, р. 345, 361²¹, 425; 8, с. 44, 46]. Несмотря на то что кантакузинисты не располагали значительными средствами, они тратили все, что у них было на боеспособные иностранные отряды, которые, помимо жалования, могли получать дополнительный доход и в результате грабежа византийских территорий. Для укрепления союза с турками Кантакузин заключил династический брак с правителем Османского бейлика – в 1346 г. дочь Кантакузина Феодора была выдана замуж за Орхана [18, р. 762–763; 15, р. 585; 27, S. 52–53].

4. Идеологические меры направлены на лишение поддержки противника со стороны церкви, которая играла важную роль во

внутриполитических конфликтах, или обретение новых союзников, главным образом в лице представителей духовенства. Эта невоенная мера применялась в основном представителями константинопольского триумvirата, поскольку у них было больше возможностей для ее реализации.

Патриарх Калека не только отлучил Кантакузина от церкви после того, как тот объявил себя императором в Дидимотихоне, но и дважды предал анафеме тех, кто поддержал последнего [18, р. 614¹⁻⁵; 16, № 2218]. Лишив Кантакузина поддержки церкви, он, таким образом, поставил под сомнение законность его власти, фактически сделав узурпатором.

Поскольку Кантакузин являлся приверженцем учения Григория Паламы, а тот, не раз открыто выражая свое недовольство действиями патриарха, фактически поддержал великого доместика [22, col. 602; 5, с. 83; 7, с. 64–67], многие сторонники и того, и другого были подвергнуты отлучению, сняты со своих постов, заключены в тюрьмы. Афонское монашество, которое тоже было вовлечено в междоусобицу, подвергалось репрессиям – монахи, направленные Кантакузином в столицу в составе нескольких посольств с целью примирения, были заточены в монастыри [15, р. 141, 209–212; 7, с. 65]. Некоторые из них ради сохранения своего положения перешли на сторону Константинополя: речь идет уже о ранее упоминавшемся игумене монастыря Лавры Макарии (см. п. 3, а также [7, с. 65–66]). Заметим, что после того, как Макария поддержал триумvirат, его прежняя обитель получила от правительства ряд привилегий – было издано несколько императорских хрисовулов, подтверждающие новые владения в Константинополе и на Лемносе [10, р. 20–26, 33–34]. Это способствовало проведению того политического курса во втором по значимости городе империи – Фессалониках, который был необходим столице.

Впрочем, когда в конце гражданской войны положение регентского совета, прежде всего, Анны Савойской, оказалось под угрозой, она попыталась приблизить к себе последователей Паламы [18, р. 767²³–768⁴], тем самым стремясь найти опору в их кругах.

Результаты. Константинопольский триумvirат использовал невоенные меры на про-

тяжении всего конфликта, поскольку не имел достаточных ресурсов для нанесения открытого военного удара по противнику. Он стремился ослабить Кантакузина любыми средствами: политико-дипломатические меры были направлены на то, чтобы лишить его возможности оказывать вооруженное сопротивление или выступить против Константинополя, а психологические, социально-экономические и идеологические имели своей целью пошатнуть положение противника в византийском обществе, оставить его без опоры и поддержки со стороны различных категорий населения. Впрочем, не все попытки константинопольского триумvirата увенчались успехом. К тому же, преждевременная гибель Апокавка не позволила императрице и патриарху закрепить за собой то преимущество, которое они имели в начале внутреннего конфликта. Зачастую вновь обретенные союзники из числа иностранных государств в последний момент отказывались выполнять свои обязательства перед столицей империи, а представители аристократии в завершающей стадии конфликта, предчувствуя скорый крах константинопольского правительства, стали переходить на сторону Кантакузина, что не позволило регентскому совету достичь поставленной цели – победы в гражданской войне.

Иоанн Кантакузин не столь активно прибегал к невоенным мерам, как Константинополь, ввиду ограниченности его возможностей и ресурсов. Используя в основном политико-дипломатические и в незначительной степени социально-экономические меры, он сумел обеспечить себя иностранными наемниками (сербам и туркам), выступавшими ключевым инструментом гражданской войны, и именно с их помощью подчинить своему влиянию византийские территории и получить желаемое им право на регентство над несовершеннолетним наследником престола.

В заключение отметим, что невоенные меры сыграли не последнюю роль в гражданской войне 1341–1347 годов. Их постоянное применение Константинополем говорит о неспособности триумvirата оказывать вооруженное сопротивление Кантакузину, в то время как последний прибегал к ним с целью увеличения военной мощи и ослабления влияния его противников на византийских territori-

ях. Невоенные меры сделали конфликт затяжным, поскольку и регентскому совету, и Кантакузину приходилось постоянно изыскивать новые способы борьбы со своими политическими противниками, кроме того, они определили его вялотекущий характер, фактически исключив прямые столкновения между противоположными сторонами. Таким образом, гражданская война 1341–1347 гг., на наш взгляд, является одним из ярких примеров средневековой гибридной войны, то есть вооруженного конфликта, в ходе которого противники стремятся избежать прямых военных столкновений, вместо этого применяя различные невоенные меры для подавления друг друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья была частично представлена в виде доклада на XV Международном Византийском семинаре «Χερσὼνος θέματα: империя и полис» (5–9 июня 2023 г., г. Севастополь – Балаклава) [3].

² Некоторые исследователи отмечают, что первым военным конфликтом в средние века, в котором применялись невоенные меры (являются частью гибридных войн), являлась Тридцатилетняя война [1]. В сборнике статей [14], где рассматривается история гибридных войн и применение невоенных мер с древних времен до современности, самый ранний конфликт, который подходит под подобную характеристику, относится к I в. н. э., все остальные же – по большей части к истории военных конфликтов XIX–XX веков.

³ Кантакузин сообщает, что из-за боязни издевательств и смерти 42 представителя аристократии спешно покинули столицу [15, р. 138⁷]; из страха начали поддерживать триумvirат Георгий Хумн, Иоанн Ватац и Феодор Синадин [15, р. 120–123, 198–199, 227]. Григора же утверждает, что, например, Ватац стал сторонником столицы из-за обещанных ему привилегий [18, р. 741].

⁴ В Адрианополе подтолкнули выступить δῆμος против кантакузинистов некие Вран [23, № 3186], Мугдуф [23, № 19414] и Франгопул [23, № 30086]. По всей видимости, выступавшие относились к неимущим слоям населения города, о чем, например, может свидетельствовать социальная принадлежность одного из руководителей восстания – Врана, живущего практически в нищете [15, р. 176]. В Фессалониках во главе восстания стояли «политические» зилоты, поддерживавшие Иоанна V и регентский совет в [18, р. 674–675].

⁵ К примеру, Синадин – наместник Фессалоник (1341–1342) был изгнан захватившими в городе

власть зилотами, а на его место были поставлены Михаил Палеолог – предводитель последних [23, № 21527] и Иоанн Апокавк – представитель центрального правительства [23, № 1187; 4, с. 141; 6, с. 621].

⁶ Ги де Лузиньян [23, № 92566] конфисковал имущество Иоанна Кантакузина и его сторонников в Серрах (ἐν Φεραῖς) [15, р. 192].

⁷ Как отмечает Григора, Кантакузин был обязан своей супруге Ирине «царской властью... во всяком случае большей ее частью» [18, р. 625] (также о роли Ирины в гражданской войне см.: [15, р. 336; 20, р. 73]).

⁸ Ватац несколько раз на протяжении гражданской войны менял сторону. В 1343 г., перейдя в лагерь Кантакузина, он получил от него в благодарность титул великого стратопедарха. Однако после убийства Апокавка, Ватац вновь переходит на сторону Константинополя в надежде занять его место [15, р. 552].

⁹ К примеру, Иоанн Асан стал наместником Морры в 1343 г. [23, № 1499, 91373; 26, S. 369], Мануил Асан – Визии в 1344 г. [23, № 1506; 21, S. 291], а сын Кантакузина Матфей – Гратианополя [23, № 10983; 26, S. 276].

REFERENCES

1. Bagaeva A.V. Tridtsatiletnyaya voyna – prototip gibridnykh voyn [The Thirty Years War as a Prototype of Hybrid Wars]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2015, no. 4, pp. 258-263.
2. Zhukov K.A. *Egeyskie emiraty v XIV–XV vv.* [Aegean Emirates in the 14th – 15th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 190 p.
3. Zykova A.V. Vse sredstva khoroshi. Instrumentariy borby za vlast konstantinopolskogo triumvirata v grazhdanskoj vojne 1341–1347 gg. [All Means Are Good. The Tools of the Struggle for Power of the Constantinople Triumvirate in the Civil War of 1341–1347]. *XV Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar «Chersonos themata: imperiya i polis»* [15th International Byzantine Seminar “Chersonos themata”: Empire and Polis]. Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 119-124.
4. Litavrin G.G. Vizantiya v period grazhdanskoj vojny i dvizheniya zilotov (1341–1355) [Byzantium During the Civil War and the Zealot Movement (1341–1355)]. Skazkin S.D., ed. *Istoriya Vizantii* [History of Byzantium]. Vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 135-160.
5. Meyendorf I., prot. *Zhizn i trudy svyatitelya Grigoriya Palamy. Vvedenie v izuchenie* [The Life and Works of St. Gregory Palamas. Introduction to Study]. Saint Petersburg, Vizantinorossika Publ., 1997. 479 p.
6. Ostrogorskiy G.A. *Istoriya Vizantiyskogo gosudarstva* [History of the Byzantine State]. Moscow, Sibirskaya Blagovonnitsa Publ., 2011. 895, 16 p.
7. Polyakovskaya M.A. Uchastie vizantiyskikh monastyrey v politicheskoy zhizni imperii serediny XIV v. [Participation of Byzantine Monasteries in the Political Life of the Empire in the Mid – 14th Century]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1969, vol. 6, pp. 55-78.
8. Radić R. *Crno stoleće: vreme Jovana V Paleologa (1332–1391)* [The Black Century: The Time of John V Palaiologos (1332–1391)]. Belgrade, Zavod za udžbenike Publ., 2013. xxix, 559 p.
9. Chirkovich S. *Serbiya. Srednie veka* [Serbia. Middle Ages]. Moscow, Iskustvo Publ., 1996. 271 p.
10. Lemerle P. et al., eds. *Actes de Lavra. III. De 1329 à 1500*. Paris, P. Lethielleux, 1979. 230 p. (Archives de L’Athos).
11. Regel W. et al., eds. *Actes de Philothee. Saint Petersburg, Tip. IAN Publ., 1913. iv, 42 p. (Actes de l’Athos; VI).*
12. Déprez E., ed. *Clément VI (1342-1352). Lettres closes, patentes et curiales publiées ou analysées d’après les registres du Vatican. T. 1, Fasc. 2*. Paris, E. de Boccard, 1925. 552 p.
13. Guillard R. Études de civilization et de littérature byzantines. I. Alexios Apocaucos. *Revue du Lyonnais*, 1921, Série 6, no. 1, pp. 523-541.
14. Murray W., Mansoor P.R., eds. *Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present*. Cambridge, CUP, 2012. 334 p.
15. Schopen L., ed. *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. II*. Bonna, Impensis ed. Weberi, 1831. 615 p.
16. Darrouzès J., ed. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I, Fasc. V. Les Regestes de 1310 à 1376*. Paris, Institut Français d’Études Byzantines, 1977. 602 p.
17. Matschke K.-P. *Fortschritt und Reaktion in Byzanz in 14. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354*. Berlin, Akademie-Verlag, 1971. 264 S. (BBA; Bd. 42).
18. Schopen L., ed. *Nicephori Gregorae Byzantina historia. Vol. II*. Bonna, Weber, 1830, pp. 569-1385.
19. Nicol D.M. *The Byzantine Family of Kantakouzenos (Cantacuzenus) ca. 1100-1460. A Genealogical and Prosopographical Study*. Washington, Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1968. 265 p.
20. Nicol D.M. *The Byzantine Lady: Ten Portraits 1250–1500*. Cambridge, CUP, 1994. 143 p.
21. Külzer A., ed. *Ostthrakien (Eurōpē)*. Wien, VÖAW, 2008. 782 S. (Tabula Imperii Byzantini; Bd. 12).
22. Philothei Cpolitani patriarchae Encomium Palamae. *Gregorii Palamae, Thessalonicensis archiepiscopi, opera omnia*. Paris, Excudebatur et

venit apud J.-P. Migne, 1865, cols. 551-656. (Patrologiae cursus completus. Series graeca; Vol. 151).

23. Trapp E., Walther R., Beyer H.-V. et al. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit: CD-ROM Version*. Wien, 2001.

24. Dölger F., ed. *Regesten der Kaiserurkunden des Östromischen Reiches von 565–1453. T. 5: Regesten von 1341–1453*. München; Berlin, Verlag C.H. Beck, 1965. xxxii, 138 S.

25. Thiriet F., ed. *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie. T. I: 1329–1399*. Paris, Mouton & Co., 1958. 246 p.

26. Soustal P., ed. *Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haimimontos)*. Wien, VÖAW, 1991. 580 S. (Tabula Imperii Byzantini; Bd. 6).

27. Todt K.-P. *Kaiser Johannes VI. Kantakuzenos und der Islam: politische Realität und theologische*

Polemik im palaiologenzeitlichen Byzanz. Würzburg, Echter; Altenberge, 1991. 708 S.

28. Vries-van der Velden E. de. *L'élite byzantine devant l'avance turque à l'époque de la guerre civile de 1341 à 1354*. Amsterdam, J.C. Gieben, 1989. 296 p.

29. Weiss G. *Joannes Kantakuzenos – Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jahrhundert*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1969. xii, 174 S.

30. Tsamis D.G., ed. *Bios agiou Sabas tou neou [The Life of Sabas the Younger]. Philotheou Konstantinoupoleōs tou Kokkinou agiologika erga. Vol. 1. Thessalonikeis agioi [The Hagiographical Studies of Philotheos Kokkinos. Vol. 1. The Saints of Thessaloniki]*. Thessaloniki, Kentron byzantinōn ereunōn Publ., 1985, pp. 159-325.

Information About the Author

Anastasiya V. Zykova, Postgraduate Student, Assistant, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, av_zykova@volsu.ru, nastenka96zykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-2688>

Информация об авторе

Анастасия Валерьевна Зыкова, аспирант, ассистент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, av_zykova@volsu.ru, nastenka96zykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-2688>